

Шэнь Мянью с улыбкой протянул руку и вытащил письмо из его рук.

— Разве я не говорил? Лучше заранее подумай, как ты будешь отказывать или принимать признания девушек.

— Принимать не нужно думать, — беззаботно ответил Жун Юэ. — Достаточно просто кивнуть.

Шэнь Мянью вернул ему письмо и спросил с многозначительным выражением:

— А как насчёт отказа?

Жун Юэ сунул письмо в рюкзак, лишь улыбаясь Шэнь Мянью, не произнося ни слова.

Увидев его улыбку, Шэнь Мянью почувствовал странное ощущение несоответствия.

— Надолго ты приехал на этот раз? — спросил Жун Юэ.

Шэнь Мянью подсчитал дни.

— На пять дней.

Жун Юэ настойчиво продолжил:

— Где остановишься?

Шэнь Мянью всё ещё размышлял.

— Сначала встречусь с тобой, а потом решу, остановиться ли в гостинице или у Е Цина.

Услышав это, Жун Юэ тут же схватил его за руку, поднял голову и с молящим взглядом спросил:

— А у меня нельзя остановиться?

Шэнь Мянью на мгновение замер, затем покачал головой, отказав.

— Неудобно.

Независимо от дальнейшего развития событий, Жун Юэ сначала привёл Шэнь Мянью домой, взял его дорожную сумку и стал слушать, как Шэнь Мянью звонит Е Цину.

Разговор Шэнь Мянью быстро закончился, он положил телефон и с сожалением посмотрел на Жун Юэ.

— Е Цин в школе, он не вернулся домой.

Услышав это, Жун Юэ уже бросил его дорожную сумку в свою комнату. Шэнь Мянью тут же последовал за ним, и Жун Юэ спросил:

— Что-то ещё?

— ...А твой отец? — Он до сих пор чувствовал неловкость при мысли о Жун Хуэе.

Жун Юэ, вероятно, это понимал.

— У него была корпоративная поездка, но он хотел остаться, чтобы позаботиться обо мне, поэтому хотел отказаться. Сейчас я скажу ему, что ты приехал, и он сможет спокойно поехать.

Когда Жун Хуай вернулся домой и увидел Шэнь Мян्या, который, как предполагалось, должен был уехать из городка Лунцзин, он был в шоке. Когда его родной сын заставил его позвонить и согласиться на поездку, он был в шоке во второй раз.

Наступила ночь.

Шэнь Мянью лежал на кровати, глядя на лицо Жун Юэ при слабом свете луны. Его ночное выражение лица не было таким живым, как днём, и даже имело оттенок смерти. Шэнь Мянью бывал на похоронах, когда крышка гроба случайно соскользнула, он видел мёртвеца. Бледное лицо, неопишуемая тишина, и закрытые глаза Жун Юэ выглядели точно так же.

Но Шэнь Мянью почему-то почувствовал облегчение, такой Жун Юэ казался ему более нормальным, чем тот, что улыбался днём.

Насмотревшись, он бесшумно отодвинулся от Жун Юэ и постепенно заснул.

На следующий день Жун Юэ встал, чтобы проводить Жун Хуая. Выражение лица отца всё ещё было ошеломлённым.

— Папа, может, останешься, чтобы позаботиться обо мне?

Жун Юэ улыбнулся:

— Папа, ты давно не отдыхал, теперь со мной Шэнь Мянью, ты можешь спокойно ехать.

Жун Хуай наконец не выдержал и высказал свои мысли:

— Я не уверен.

— Хлоп.

Жун Юэ закрыл дверь.

Проводив Жун Хуая, Жун Юэ вернулся в комнату. Шэнь Мянью не был человеком с чётким режимом сна, он заснул поздно ночью, играя в телефон, а теперь, ранним утром, всё ещё спал.

Жун Юэ сел на кровать, снял обувь и медленно лёг обратно. Он повернулся на бок, глядя на лицо Шэнь Мян्या, подстраивая своё дыхание под его ритм, и впервые в жизни заснул снова.

Когда он проснулся, Шэнь Мянью уже не было на кровати. Он вышел из комнаты, и из кухни доносился звук посуды. Шэнь Мянью приготовил завтрак и, чувствуя запах еды, обернулся. Увидев Жун Юэ, он покачал головой и, как всегда, подколот его:

— Ты опустился, теперь даже спишь допоздна.

Жун Юэ не ответил, сел на стул. Шэнь Мянью, бормоча ругательства в адрес этого мальчишки, поставил перед ним приготовленный завтрак.

— Ешь.

Жун Юэ взял палочки и начал есть, а Шэнь Мянью не удержался от комментария, что это

похоже на кормление щенка.

После завтрака они сели на диван, Шэнь Мянью играл в телефон, а Жун Юэ читал книгу. Они обсуждали свои жизни в разлуке.

В эти пять дней они сначала гуляли, а потом по инерции оставались дома, не двигаясь с места.

Когда пришло время Шэнь Мянью уезжать, Жун Юэ проводил его до двери. Шэнь Мянью сделал шаг, чтобы уйти, но Жун Юэ, сжав губы, схватил его за руку. Шэнь Мянью с недоумением обернулся, и Жун Юэ хотел сказать ему ещё несколько слов.

— Ты как персонаж из сказки, — высказал Жун Юэ свои мысли.

Шэнь Мянью сегодня утром смотрел в зеркало и знал, как он выглядит, поэтому он никак не мог согласиться с этим утверждением. Но он всё же спросил:

— В чём сходство?

— Персонажи из сказок всегда приходят в определённое время и уходят в определённое время, — сказал Жун Юэ. — А когда ты появишься в следующий раз?

Шэнь Мянью рассмеялся.

— Почему это не ты приедешь ко мне?

Жун Юэ замер.

Шэнь Мянью не придавал значения своим словам, помахал Жун Юэ рукой и пошёл на автобус.

Жун Юэ стоял у двери, наблюдая, как его фигура становится всё меньше, а затем вышел из дома. Он закрыл дверь и тихо последовал за Шэнь Мянью. На этот раз Шэнь Мянью не повезло, он долго ждал на остановке, прежде чем сесть в автобус. Всё это время Жун Юэ молча стоял неподалёку, наблюдая за ним.

Никто не заметил Жун Юэ, никто не мог заметить рождение этой странной привязанности.

После этого жизнь Жун Юэ продолжалась день за днём, пока он не достиг третьего года средней школы. В этом году школа Лунцзин отменила правило автоматического перехода в старшую школу, и теперь ученики должны были сдавать экзамены, чтобы поступить в старшую школу.

Чтобы подбодрить их, учителя третьего года организовали возможность спеть школьный гимн.

Жун Юэ, как первый ученик всего третьего года, был выдвинут на сцену, чтобы вести пение, как когда-то Шэнь Мянью. Когда он стоял на сцене, почти все инстинктивно подняли головы и уставились на него. Жун Юэ поправил микрофон и начал:

— У нас есть юность...

Пение было вялым и неровным.

Учителя школы Лунцзин не впервые сталкивались с такой ситуацией, и учитель физкультуры быстрее всех среагировал. Он взял микрофон и закричал на учеников:

— Пойте громче!

У нас есть юность, мы неустанно боремся.

Как бы ни был туманен путь, мы никогда не сдаёмся.

Вперёд! Вперёд!

К счастью, пение прошло без происшествий.

После организации митинга для поднятия духа директор средней школы почувствовал, что они всё ещё слишком расслаблены.

— Вы действительно хотите поступить в хорошую старшую школу, а затем в хороший университет?

Большинство учеников третьего года были детьми около пятнадцати лет, и хотя они все говорили, что хотят, директор чувствовал, что они не воспринимают это всерьёз.

— Хороший университет может принести огромную пользу... Я решил организовать экскурсию в университет Лунчэн! Чтобы вы своими глазами увидели, что это такое!

Университет Лунчэн?

Сонный Жун Юэ вдруг поднял голову.

Директор продолжал с энтузиазмом:

— Вы хотите поехать?

— Хотим! — Возможность выбраться из школы явно взбодрила всех.

Лин Сяо услышал, что среди громких голосов был и голос Жун Юэ, и невольно обернулся. Он усмехнулся, за последний год Жун Юэ сильно изменился, он стал дружелюбным и даже увлёкся внеклассными мероприятиями. Если бы он не оставался таким же бесстрастным и безразличным в общении с ним, Лин Сяо мог бы подумать, что инопланетяне прибыли на Землю и заменили этого юношу.

Предложение директора вызвало бурный отклик, и всем пришлось серьёзно заняться его реализацией.

На самом деле, большинство учеников в то время были больше заинтересованы в поездке, чем в том, чтобы действительно увидеть хороший университет. Университет Лунчэн был самым авторитетным университетом на юге, и вокруг него было множество других учебных заведений, образующих университетский городок. Говорят, что у университетского городка было другое имя, но когда люди упоминали это место, первое, что приходило на ум, был университет Лунчэн.

Средняя школа Лунцзин, как небольшой городок под Лунчэном, гордилась наличием такого учебного заведения.

Благодаря усилиям директора, время поездки учеников третьего года в университет Лунчэн было быстро определено.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16180/1451524>